

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 6 de octubre de 1964

Буэнос Айрес, вторник 6 октября 1964 года № 767

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

251. ХРУЩЕВ ЗАПУТЫВАЕТСЯ В СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ЗАПАДА И ПЕКИНА ОДНОВРЕМЕННО. — ПОЕЗДКА ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В АФИНЫ, ЖЕНЕВУ И ЛОНДОН. — ЧЕМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНА “ПОВЕСТЬ О ПЕРЕЖИТОМ” БОРИСА ДЬЯКОВА В ИЮЛЬСКОМ ВЫПУСКЕ “ПРАВОВЕРНОГО” ЖУРНАЛА “ОКТЯБРЬ” И КАКИЕ ДИРЕКТИВЫ ХРУЩЕВА И ИЛЬЧИВА ОНА ВЫПОЛНЯЕТ?

Положение Никиты становится настолько трудным, что он мечется во все стороны и противоречит сам себе на каждом шагу.

При последнем посещении Чехословакии многие местные лидеры ему конфиденциально сообщили, что широкие круги партии крайне недовольны диктатурой Новотного, которого считают виновником провала промышленности и тяжелого положения в стране. Он правит “по-сталински” и не считается с мнением других секретарей ЦК. Они настаивали на том, что его следует заменить секретарем ЦК и премьер-министром Ленартом. Но Хрущев отстоял Новотного, ибо боится, что Ленарт поведет Чехословакию по румынскому пути. Это упорство в защите своего непопулярного клеветы свело на нет пропагандистский эффект визита и может вызвать новые трения. Но Никите надо опираться на Новотного, как на Гомулку и Ульбрихта, ибо они поддерживают его нелепый план созыва на 15-е декабря в Москве “Редакционной Комиссии”, от участия в которой уже отказались компартии Китая, Кореи и Японии, о чем я писал в прошлый раз.

Затем Хрущев фактически отказался от участия в предстоящей конференции афро-азиатских стран, дав иностранным журналистам в Москве глупое объяснение: он считает, что сами афро-азиатские страны должны решать, кого приглашать, жалеет, что эти страны забывают, что СССР их союзник против колониализма; ведь большая часть территории СССР лежит в Азии.

Однако, на Форум Молодежи в Москве пригласили все азиатские коммунистические и прокоммунистические организации молодежи. Но в президиум не выбрали китайского делегата. Докладчик — иракский коммунист — Бекнам Петрос напал грубо на китайцев, которые “срывают единство среди молодежи”. Тогда китаец потребовал от него извинений и заявил, что на этом Форуме организована травля китайцев. Китайцы осмистали продажные гости, которым Москва оплатила проезд. На это выступил с протестом делегат ком. молодежи Сев. Кореи, потребовавший прекратить травлю приглашенных делегаций. Делегат Индонезии потребовал включения в президиум представителей Камбоджи, Вьетконга и Сев. Кореи, которые поддерживают китайцев. Словом, Форум проходит в обстановке скандала, ибо гости бунтуют против пригласивших их хозяев, чего не смели делать в прошлые годы. Впервые китайцы, корейцы и вьетконгцы осмистали выступление главаря советского комсомола С. П. Павлова, — случай небывалый в Москве!

Комично запутался Хрущев во время приема японских парламентариев. Им он сказал, что на днях ему демонстрировали инженеры новое небывалое страшное оружие, которое сразу может уничтожить все человечество; СССР не хочет его применять, но вынужден его создавать, ибо окружение империали-

стов этого требует — “с волками жить — по-волчьи выть!” Японцы это разгласили на весь мир, что вызвало панические догадки: что это — “луч смерти”, бомба в сто с лишком мегатонн или еще небывалое бактериологическое или химическое оружие? Через два дня на приеме в посольстве Индии в честь приехавшего президента Индии Радхакришнана Никита заявил, что при переводе на японский язык беседы с японскими парламентариями 15-го сентября его слова были извращены; он говорил между прочим, что видел испытание “страшного оружия”, но это был усовершенствованный снаряд, а вовсе не новый вид оружия, могущий уничтожить человечество. Он всячески защищал своих переводчиков, говоря, что подобные ошибки в переводе часто бывают, особенно тут, когда его русские слова переводили по-японски, а сами японцы потом переводили для своих иностранных друзей эти слова по-английски. Любопытно отметить, что советская печать, сообщая о приеме японских парламентариев, ничего об этом не говорит. Очевидно, Хрущев хотел без ведома советских читателей погугать, делая такое заявление, испытывавших ужасы первой атомной бомбы японцев, но потом сам испугался произведенного этим на Западе впечатления и поторопился объяснить, что у него такого страшного оружия вовсе не существует, а имеются лишь термо-водородные бомбы, о чем всем известно. Что он говорил, могут знать лишь присутствовавшие с советской стороны при беседе Председатель Совета Союза И. В. Спиридонов, зам. председ. Совета Национальностей И. В. Капоров, три “депутата”: зам. председ. комиссии партийного контроля З. Т. Сердюк, И. М. Кратенко, А. К. Черный и член коллегии Мин. Иностр. Дел Н. Г. Судариков. Они одни знают, как Никита пугал японцев, а через два дня сам испугался, что на Западе его слова приняли за правду.

Чтоб побороть пекинское влияние на афро-азиатские страны, Никита пообещал индийскому президенту Радхакришнану помочь Индии вооружиться против Китая. На другой день обещал премьеру Объединенной Арабской республики Али Сабри ускорить работы на Ассуанском строительстве, которые задерживаются невыполнением в назначенные сроки советскими заводами различных конструкций. Это досадно, ибо задержку в строительных работах в СССР легко скрыть, но этого не сделаешь, когда за ходом строительства в Ассуане следит весь арабский мир.

Полный провал советской политики в Вьетконге вызвал отзывание советского посла Сурена Аюповича Товмасьяна с заменой Ильей Николаевичем Щербаковым. Отзыванный посол является яркой фигурой советского карьериста. Двадцати двух лет он в 1932 году “чистил” своих товарищей-“бухаринцев” в коммунистической Академии, как о том свидетельствует пострадавший тогда от него бухаринец, ныне известный эмигрантский писатель Авторханов. Тогда он по-

ставил ставку на Сталина и выиграл, борясь по 1939 год со всякими бухаринцами и троцкистами, настоящими и мнимыми. В 1939 году стал зам. мин. внутренних дел Армении, потом комиссарил всю войну на фронте, занимал партийные посты в Армении и с 1953 года стал там первым секретарем ЦК, почему на XX съезде в 1956 году выбран членом ЦК. В декабре 1960 года отозван в Москву и в Ереван больше не возвращался. Где он пребывал неизвестно, но в апреле 1961 года назначен послом в Вьетконг, откуда теперь отозван.

Последним по времени маневром Пекина является новое нападение 18-го сентября моторных катеров на американские эскадренные миноносцы в открытом море. Эта новая провокация продиктована Пекином, который хочет втравить Вьетконг в войну с Соед. Штатами, что затрунит положение Хрущева. Ведь придется как-то сочувствовать прокитайским, но все же коммунистам Вьетконга, когда против них выступят, потеряв терпение, американцы, с которыми Никита старается дружить особенно в избирательный период, чтоб помочь победе Джонсона.

Советская печать продолжает ежедневно помешать статьи и “беседы” разных иностранных лидеров компартий, осуждающих Пекин. Среди них отличается резкостью лидер компартии Цейлона Питер Кейнеман, который вынужден признаться, что руководимая им компартия раскололась; старается угодить Никите и лидер компартии далекой Мартиники Альбер Николь. Но это не компенсирует выступления Лонго, преемника Тольятти, который предлагает отложить декабрьское совещание, как об этом писал в своем завещании Тольятти; еще больше смущения вызывает поведение румынских лидеров.

Продовольственный кризис с новым урожаем не разрешен, ибо, по имеющимся сведениям, снабжение провинциальных городов оставляет желать лучшего; приходится смотреть сквозь пальцы на “частников”, которые снабжают

города своими свежими овощами и мясными и молочными продуктами. Частный рынок проявляет упорную живучесть.

В кругах Московской Патриархии уже давно готовится ответный визит 87-летнего патриарха Алексия архиепископу Кентерберийскому. Советское правительство считает необходимым эту поездку приурочить к важному политическому моменту в жизни Великобритании. Поэтому эта поездка назначена была на последние дни сентября с. г. в связи с началом избирательной кампании в Англии.

Но затем было решено предпринять еще более тонкий политический маневр. При непрекращающихся гонениях на Церковь, особенно “вдали от Москвы”, где об этом не узнают иностранные журналисты, решено было послать маститого патриарха на бракосочетание молодого греческого короля Константина. Это можно объяснить тремя целями, которые ставит патриарху ЦК партии через министерство иностранных дел СССР:

1. Ошибки западных держав, препятствовавших вхождению Кипра в состав греческого православного королевства, позволили Хрущеву встать в эффектную позу защитника единоречивых киприотов, стремящихся соединиться с греческими братьями по вере и крови. Появление Московского Патриарха рядом с митрополитом Макариосом на королевской православной свадьбе усиливает престиж СССР на всем православном Востоке.

2. После последних выборов положение прежде очень незначительной греческой компартии усилилось; во многих городах, начиная с Пирея, коммунисты преобладают в новых городских самоуправлениях. В этот момент важно показать, что советское правительство позволило впервые патриарху принимать участие за советским рубежом в яркомонархическом и православном торже-

† В субботу, 10-го сего октября, в Храме Св. равноапостольного Великого Князя Владимира (Вижа Бажестер, ул. Сан Мартин 344) после Всенощной будет отслужена

ПАНИХИДА

ПО В БОЗЕ ПОЧИВАЮЩЕМ ГЛАВЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ГОСУДАРЕ КИРИЛЛЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ

по случаю исполняющегося 26-летия со дня кончины Е. И. В.

† В четверг, 15-го сего октября, в годовую день кончины моего незабвенного и дорогого мужа

АНАТОЛИЯ ДИМИТРИЕВИЧА КОМАРОВСКОГО

в 13 часов будет отслужена ПАНИХИДА у могилы усопшего на кладбище “Чакарита”.

В воскресенье, 18 октября, после Божественной Литургии, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет также отслужена ПАНИХИДА Убитая горем жена.

† 23-го сентября 1964 года скоропостижно скончался на 73 году жизни
ВОСПИТАНИК МИХАЙЛОВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА

ПОРУЧИК

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЦАРЕВСКИЙ

о чем с глубокой скорбью извещает семья почившего.

стве. Это позволит компартии завоевать новые симпатии среди населения.

3. Престиж Патриарха усиливается не только среди греков, но и всех съехавшихся королей, наследных принцев и политических деятелей, а это срывает всякую кампанию против религиозных преследований на несчастной русской земле. Трудно будет бороться против столь эффективной манифестации, как появление воспитанного в придворном духе, сына шталмейстера Двора, ныне советского Патриарха среди не только всех восточных патриархов наряду с восторженно встречаемым греками Макариосом, но и среди 18 королей и королев, 7 наследных принцев и 116 членов царствующих и царствовавших династий. Московского Патриарха видели 18-го сентября в Соборе короли Греции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Швеции, Таиландии, Иордании, лишенный престола король Италии, Принц-Супруг Великобритании, б. королева Румынии, Дон Хуан Астурийский, принц Монакский.

В дальнейшем Патриарх должен проследовать через Женеву в Лондон, где подготавливает его прием в "духе экуменизма" архиепископ Антоний (Блум), слышущий в Лондоне за советского монархиста. Все это должно ослабить и расшатать антикоммунистическую борьбу на Западе и подорвать значение всяких новых выступлений в защиту гонимого Православия, которые ведет наша Церковь Архипастырей Синода в лице своих архипастырей, пастырей и верных мирян во всем свободном мире.

В июльском (7-м) номере ежемесячного журнала "Октябрь" опубликована Борисом Дьяковым "Повесть о пережитом" (стр. 49-142). Эта повесть правого хрущевца из реабилитированных "жертв культа личности" должна в первую очередь быть противопоставлена столь популярной на родине и за рубежом повести А. И. Солженицына, прославляющей скромного беспартийного Шухова — жертву того же коммунистического режима.

В свое время успех романа Дудинцева "Не хлебом единым" вызвал появление в журнале "Октябрь" контр-романа "Братья Ершовы", где показаны были "идеальные", преданные партии, коммунисты, которых травят неудачные изобретатели и вредители. У Дудинцева порочного коммуниста-директора звали Дроздов, в новом романе идеального директора тоже звали "птичьей фамилией" Чибисова.

Читатели помнят, что у Солженицына изображены беспартийные, страдающие невинно от лагерного режима, но остающиеся честными людьми. Теперь в журнале "Октябрь", нападавшем на Солженицына, печатается повесть Дьякова, которой предославо краткое предисловие, несомненно написанное главным редактором журнала **Вс. Ан. Кочетовым** (автором романа "Братья Ершовы" и членом Центр. Ревиз. Комиссии КПСС). Он пишет, что в этой повести нет вымысла (что могло быть у Солженицына!). Автор сам испытал концлагерь и сохранил в повести подлинные имена своих товарищей по концлагерю: генерала Тодорского, Флоренского и других коммунистов — жертв беззакония, которые в концлагере оставались верными партии, радовались ее успехам и верили в "конечное торжество правды", которая восторжествовала (разумеется, при Хрущеве). Мне этот тип знаком по концлагерям. При мне тоже были провинившиеся партийцы, которые всячески подчеркивали свою преданность партии, старались выслужиться, чтоб скорее выйти снова на "советскую свободу" и занять свое место в партийной

бюрократии. Из тех, кто разделял со мной заключение в 1930-32 г. г. назову бывших торгпредов в Париже — Ломовского и в Тегеране — Шарманова, работников Госплана Бутковского и Степанова, бывшего комиссара Туркестанского военного округа Воронина, чекистов Маракуева и Прохорского, которые делали карьеру в лагере, подчеркивая собачью любовь к терзающему их режиму и партии.

Автор — известный в прошлом советский писатель и автор пропагандистских фильмов Б. Дьяков начинает рассказ с того, как ему в Бутырской тюрьме объявили приговор на 10 лет заключения, считая срок со дня ареста, но ошиблись на 10 дней: его арестовали 1-го ноября 1949 г., а в приговоре было сказано, что 10-го ноября. Форма объявления приговора была та же, что и при мне. Но день моего ареста был указан правильно.

Его этап привезли в Тайшет (жел. дор. станция на пути к Иркутску). Там был пересыльный пункт и вблизи лагеря для "спецконтингента" — особо важных преступников. Первое время все заключенные весь день должны были таскать доски, которые складывали в штабеля. Измученные долгим заключением в тюрьмах, вновь прибывшие с трудом таскали эти тяжелые доски; среди них был "Крестьянинов, священник из приближенных патриарха Московского и всея Руси" (стр. 51). Отмечу, что это первый раз, что в советской литературе описывается с симпатией заключенный пастырь, возможно, это позволили сделать, ибо это было лицо, близкое к Патриарху; но у Солженицына среди заключенных симпатично обрисован лишь баптист Аляша, а о духовенстве говорится со злобой и презрением. В этом отношении, признаю, Дьяков честнее: "Крестьянинов — худой, высокий; черные усы, борода и лицо — как у Иисуса. Обвинен в том, что призывал верующих повышать нравственность и тем самым, якобы, утверждал безнравственность советских людей... Крестьянинов нес доску, как крест для распятия. Шептал молитву..." (стр. 51). Дьяков говорит, что его самого арестовали "за участие в группе Варейкиса", расстрелянного 10 лет перед его арестом. А он знал Варейкиса, как всеми почитаемого секретаря Обкома в Хабаровске, потом в Воронеже и в Сталинграде, где его в 1937 году арестовал Ежов. Его сосед по нарам партийный инженер со слезами говорит, что ему 10-летняя дочь пишет: "папуля, ты в плену у немцев или у наших?" (стр. 52). Сам автор хотел устроиться работать в театре, но ему сказали, что артистов довольно и послали на общие работы. Священнику Крестьянину тоже сказали: "Ты, отец святой, тоже пойдешь в тайгу медведям обедню служить" (стр. 54). Однако, врачи нашли у Дьякова грыжу и послали в лагерный лазарет на операцию.

Дьяков подробно описывает всякие издевательства над заключенными и дает правдивые страницы, раскрывающие ужасы, которых не находим у Солженицына с его описанием обычного "дня Ивана Денисовича". Но у Дьякова противно читать везде преклонение перед заключенными коммунистами, лояльно воспевающими партию Сталина, при том злоба против власовцев, которых неоднократно упоминает. Так в лазарете коммунист-фельдшер ему говорит: "у нас доктор Кагаловский из Кремлевки (кремлевской больницы для партийной верхушки), у него дневальным бегают генерал Войцеховский, известный колчаковец, армию которого громил в Гражданскую войну Тухачевский. Так вот пришел за шприцем и сказал, что очень плох Вольфсон, профессор, председатель Московского Горсуда... Жаль гибнет крупный ученый (отмечу, что этот, якобы, крупный ученый Вольфсон — автор отвратительных марксистских работ, безжалостный палач многих врагов коммунизма)... на трассе работают писатели Четвериков из Ленинграда и Исаиха из Москвы... Ну, спите... а мне пора тут одной подлюке укол сделать. Власовец он. Не подыкают же так, прости Господи..." (стр. 57). Это место характерно для автора и редактора Анисимова, да и самого Хрущева: Сталин, Ежов, Берия плохи тем, что казнили и терзали угнетателей русского народа, а хороши они тем, что казнили и терзали власовцев. Даже фельдшер жалеет умирающего расстрельщика Вольфсона и с ненавистью говорит об умирающем власовце.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПИСЬМО БЕЛОРУССКОГО КОМИТЕТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Статьи Е. Петрова-Скитальца, появившиеся в последнее время в "Новом Русском Слове" и в некоторых других русских зарубежных газетах и журналах, вызвали здесь несколько откликов, в которых эти статьи и изложенная в них программа "Кронштадтского Тезиса" были подвергнуты единодушной критике.

Особенно резко отозвалась о программе Е. Петрова-Скитальца газета "Россия", которая озаглавила свою статью об этой программе "Русские Иуды" и связала последние печатные выступления автора этой программы с делающейся, якобы, новой попыткой объединения сепаратистов с "какими-то представителями русской народности, согласными на отложение от России ее окраин".

Белорусский Демократический Комитет в Соединенных Штатах опубликовал в "Новом Русском Слове" подписанное секретарем этого комитета А. Борисоглебским письмо, в котором заявил, что "мы, белорусцы, объединенные в Белорусском Демократическом Комитете, сообщаем г. Петрову-Скитальцу, что наш белорусский народ, в своем подавляющем большинстве, ни о каком отделении от России и слышать не хочет, так как самостоятельность означает злейшую диктатуру польско-кривической шляхты".

По мнению Белорусского Комитета "диктатура сепаратистов означает преследование белорусского народного духа, его стремления быть в единении с русским народом и преследование и угнетение его Православной Церкви".

Комитет закончил свое письмо заявлением о том, что "самое же главное, что мешает не только объединению, но даже разговорам с сепаратистами, это то, что они, так же, как и большевикоталитаристы, отождествляют свою сепаратистскую партию со всем народом, не признавая свободы и права на существование за неакомыслящими".

ВАШИНГТОНСКОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

Нам пишут из Вашингтона:

Возникшее здесь по почину принадлежащей бывшему русскому эмигранту В. П. Камкину книжной фирмы — представительства советской "Международной книги" в столице Соединенных Штатов — "мирное сосуществование" некоторых русских эмигрантов с этим представительством продолжается.

Фирма В. П. Камкина объявила, что в ближайшее время в принадлежащем ей помещении будут прочитаны доклады проф. И. Х. Эберштейна на тему "Русская идея" и проф. В. Л. Петрова на тему: "Российская Духовная Миссия в Пекине".

В объявлениях сказано, что "вход на доклады только по специально разосланным приглашениям".

В связи с этим начинанием В. П. Камкина, русская эмигрантская колония в

Вашингтоне обратила внимание на странную неточность в газетных сообщениях о состоявшейся у Камкина лекции В. Н. Буткова (прибывшего несколько лет тому назад в Соединенные Штаты из Марокко) на тему: "Творчество Лермонтова". В этом сообщении было написано, что выступлению В. Н. Буткова у Камкина предшествовали, якобы, лекции профессоров Ульянова, Догмера и Кучерова. В действительности, не только проф. Кучеров, который опровергнул в газетах приписанное ему выступление у В. П. Камкина, но и проф. Л. Домгер, состоящий редактором американского официального журнала на русском языке: "Америка", у Камкина не выступал.

КАЛИФОРНИЙСКАЯ РАСПРЯ

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь состоялось созванное архиепископом Иоанном (Максимовичем) годовое общее собрание прихожан Св.-Скорбященского русского православного собора, то есть того прихода, в котором в 1962 году возникла распря, потрясшая Русскую Зарубежную Церковь.

Собрание прошло спокойно, но было немногочисленным. Из, приблизительно, 1000 человек прихожан собора, в собрании участвовало меньше 400, а в голосовании принимало участие около 365.

Собрание, при таком незначительном числе голосующих, постановило исключить из числа прихожан Св.-Скорбященского собора лиц, которые "нанесли приходу моральный и материальный ущерб". Этим постановлением из прихода были исключены лица, которые были избраны в приходский совет в то время, когда епархией в Сан Франциско временно управлял архиепископ Антоний, и которые затем возбудили судебное дело по обвинению Е. А. Храпова и других деятелей прихода в злоупотреблениях при сооружении нового здания собора и при управлении приходским имуществом. Окончательное решение суда по этому иску еще не состоялось.

По мнению русской колонии в Сан Франциско, исключение группы бывших видных деятелей Св.-Скорбященского прихода было осуществлено архиепископом Иоанном и его единомышленниками в названном приходе потому, что, по достоверным сведениям, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, одним из условий принятия под свое непосредственное окормление существующего в Сан Франциско прихода в честь Казанской иконы Божией Матери, отказавшегося подчиняться архиепископу Иоанну, поставил исключение из этого прихода тех лиц, которые предъявил упомянутый судебный иск.

В то же время Е. А. Храпов и другие лица, в свое время предъявившие судебный иск об ограничении епископских прерогатив архиепископа Антония не только беспрепятственно остаются членами Св.-Скорбященского прихода, но и допущены к исполнению в нем должностей церковного старосты и членов приходского совета.

Постановление об исключении группы церковных деятелей из Св.-Скорбященского прихода совпало с возобновлением грубой кампании газеты "Русская Жизнь" против архиепископа Антония.

Самого Дьякова оперировал Флоренский, известный хирург с 25-летним сроком заключения, в лагере продолжавший свои научные работы. Среди заключенных он восхищается отбывающим 15-летний срок старым большевиком Конокотным, начальником Военно-Воздушной Академии и кавалером 4-х орденов Красного Знамени Александром Ивановичем Тодорским, брат которого нач. Главхимпрома был расстрелян в 1937 году, (тогда была расстреляна и жена самого А. И. Тодорского), проф. микробиологии Павл. Феликс. Здравовским, украинским писателем Остапом Вишня, директором Шевченковского музея в Киеве Евг. Степ. Шаблюновским и другими, которые в разговорах жалуются на несправедливость чекистов, но уверяют друг друга в любви к великому Сталину и преданности марксизму-ленинизму. Некоторые держат у себя книжку Ленина, как "святое писание"; томик Ленина помогает им переносить тяжесть заключения, которое для многих все же проходит в привилегированных условиях в отличие от власовцев, бендеровцев, антисоветских партизан и полицаяв оккупированных немцами областей; этих несчастных мучают звер-

ски, что не вызывает возмущения ни автора повести Дьякова, ни редактора Анисимова. Там, в больнице, проходят перед нами врачи из заключенных, которые стараются облегчить быт больных: офтальмолог Ал. Ст. Толкачев, патологоанатом Заевлошин, вскрывающий трупы. (Он был проф. университета в Одессе и бургомистром в период румынской оккупации 1941-44 г. г.), невропатолог Бачинский.

Интересно описание осмотра этапов врачебно-контрольной комиссией, определяющей категории трудоспособности (эту работу хорошо знаю, ибо был одно время в одном из Карельских лагерей сам секретарем такой ПВТК (Постоянной Врачебно-Трудовой Комиссии). Теперь дают 4 категории: первая — годен на самые тяжелые работы, вторая — годен на легкие работы, 3-я — инвалид работающий и 4-я — инвалид не работающий. На комиссии установили рак у неназванного автором старого заключенного, который при Менжинском был членом Коллегии ОГПУ, а потом послом в Китае.

Отвратителен рассказ о том, как в 1952 году заключенным установили зарплату и сразу же предложили подписы-

Ген. Штаба
Полковник П. Н. Богданович
**ВТОРЖЕНИЕ
В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ
В АВГУСТЕ 1914 ГОДА**

Воспоминания офицера Генерального штаба армии ген. Самсонова

Цена \$ 3.50 ам. дол.;
в странах Южной Америки
300 арг. песо.

ИЗДАТЕЛЬ — АВТОР
С заказами обращаться
в СКЛАД ИЗДАНИЯ:

N. Cholovsky
Calle Terrada 2984, Buenos Aires
Argentina

ваться на займы. Эта мерзость была и в мой период заключения. Дьяков говорит, что все заключенные сразу по-коммунистически подписывались на свой месячный оклад. «Не подписывались только бендеровцы, власовцы, полицаи» (стр. 69). Это показывает, что эти заключенные держатся с достоинством и не выслуживаются перед терзающим их советским правительством.

Любопытно описание смерти в лазарете старого подпольщика-большевика Драбкина: «он обхватил меня за шею, притянул к себе. — А Сталин... Сталин... прохрипел Драбкин. Глаза его остановились. Руки сползли по моим плечам и упали на пол» (стр. 69). Курьезен ультрапреданный Сталину старший экономист Мин. Нефтяной промышленности Ульмишек, получивший 10 лет заключения за «буржуазное мышление» и всех уверяющий, что он — марксист. Но иногда Дьяков рисует трогательные картины: «на койке сидел сухой старик. Впалые виски. Вместо плеч торчали кости. До пояса завернулся в одеяло. Молдился на воображаемую икону. Три перста впились в лоб, словно дырку в нем сверлил, потом быстро клал крест и снова сверлил. Продолжал шептать молитвы...» Какая знакомая и мне по концлагерным лазаретам, где я трижды лежал и одно время работал, картина!

Хорошо описан лагерный театр, что совпадает с описанием покойного Н. Н. Краснова в его «Незабытаемом». Потом идут потрясающие эпизоды работы в лесу, где конвоиры пристреливают заключенных, чтобы побудить премию за предотвращение побега. Но и тут автор спешит подчеркивать свою ненависть к врагам режима. «Стали прибывать этапы: бендеровцы, власовцы, полицаи, всякий фашистский сброд, а вместе с ними советские люди» (стр. 115).

Когда в лагере автор узнал о смерти Сталина, то он, якобы, очень плакал (стр. 123). Но потом он описывает послабление режима при Берии и пересмотры дел. Сам Дьяков был освобожден 11 июля 1954 года. Повесть заканчивается встречей автора с другими реабилитированными на учредительном съезде союза писателей РСФСР в декабре 1958 года.

Дьяков в отличие от других авторов сообщает интересные данные о судьбе реабилитированных коммунистов и приспособившихся к ним, с которыми переживал лагерные терзания.

Генерал Тодорский — персональный пенсионер и писатель мемуаров в Москве; Елизавета Геворкян, вдова rastрелянного заместителя Гамарника Осепяна, отбывавшая заключение с 1937 по 1954 год, также получает пенсию и ездит по лагерям с комиссией по пересмотру дел, как и Софья Хенкина, быв. секретарь Московского Горкома (в заключении с 1938 по 1954 год).

Генерал Гельфиш реабилитирован еще в 1953 году раньше всех других, умер в 1958 году. Работник Коминтерна Гуральский в 1954 году вернулся реабилитированным, но совсем больным и умер через неделю.

Кинорежиссер Берестянский после 8 лет заключения снова работает в кино. Старый подпольщик Конокотин вернулся в Москву в 1956 году после 19 лет заключения и вскоре умер. Проф. Толкачев работает врачом в Грозном.

Хирург Н. Д. Флоренский не только вернулся в Москву, но защитил 4-го февраля 1963 года диссертацию «компрессионный остеосинтез», в которой сказано, что весь материал собран из практики автора в лагерных лазаретах Тайшета; теперь он профессор — зав. кафедрой факультетской хирургии в Иваново.

Проф. П. Ф. Здрадовский вернулся на кафедру и получил в 1959 году Ленинскую премию, теперь он член Академии Медицинских Наук.

Евг. Ст. Шаблювский вернулся в Киев и стал членом-корреспондентом Украинской Академии Наук.

Так Дьяков старается показать, как хорошо живет реабилитированным, но в искренность его уверений в их собачьей преданности коммунизму, терзавшему некоторых из них почти 20 лет, едва ли можно верить. Во всяком случае Дьяков сообщил нам много подробностей о жизни в концлагерях бывших угнетателей народа, не сумевших угодить Сталину своим подхалимством, как сейчас им приходится угождать Хрущеву и всей его клике.

Алексей Ростов

П. Панин

НА ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Мне сообщили, что я опять кого-то там жестоко обидел. Именно: статьей «Революция», указав там пример монархической революционности. Уж такова судьба публициста, — обижать кого-нибудь из окружающих. Ибо: сколько личностей, столько и мнений и самолюбий, всегда найдется кто-то, желающий опротестовать.

Видите ли: монархические ризы должны быть неприкосновенны, как полковой мундир. — «Не надо выносить сор из избы. У нас в полках так не делалось. Если бы какой-нибудь офицер позволил себе разгласить что-либо, порочащее полк, его бы по суду чести немедленно из полка выбросили!» — Все должно быть гладко: «В годы перед войной Российской Державы достигла вершин своего процветания»; «не один раз давались цифры, свидетельствующие об изумительных успехах России»; «Россия богата, цвела, укреплялась»; «свидетели этой жизни не могут не вспомнить тех чудес, которые совершались в те годы в спокойной и счастливой России»... Это в пору царствования-то Царя-Великомученика, каждый день жизни которого был до краев наполнен тревогой и испытаниями! Цвела и укреплялась — и вдруг — трах! И лежит безобразной колодой...

Вот эта линия всеобщего прогресса и процветания продолжена и дальше, на современные дни: и сейчас все должно быть гладко у нас, монархистов. Допускается лишь «ура!» и «слушаюсь!» О болячках наших говорить не разрешается, это — сор из избы.

«Ура» и «слушаюсь» — добрые понятия, только не всегда они приносят пользу. Такого гусарского монархизма в наше время мало. Потому что в нем, этом монархизме, больше бессознательного рефлекса, чем живой мысли, старинных воспоминаний, чем стремления в будущее. И. Л. Солоневич был в свое время целым откровением. После всего пережитого, после всех этих потрясений, потерь, отмерших, закоснелых форм и представлений, после, казалось бы, всеобщей разочарованности, мертвенности и почти безысходного отчаяния, — вдруг брызнул откуда-то свежий и полный надежды луч. Он вдруг, сразу как-то, всколыхнул окружающее болото. Вот этот самый гусарский монархизм много тогда напортил Солоневичу крови. Он и тогда пытался живую, горячую мысль заменить идолами «ура» и «слушаюсь». Почему? Потому что это была свобода, духовная свобода; а гусарам от монархизма никакой свободы не надо, у них

все уже решено и они окончательно праведны. Все хорошо; потому в рассуждениях и критике нужды нет. Совсем, как в системе КПСС. Не нравятся? Можешь в стороне поговорить с Иваном Ивановичем, но сор из избы не выноси... Не надо волнений!

В таких условиях всякая мысль, поспешки, обсуждение заменяются указанием на личное геройство: «вот, что я сделал, вот я каков!» А естественным следствием этого рождается стремление заподозрить и оскорбить инакомыслящего. Идею замещает личность.

Не личность определяет идею. Личность может лишь выразить идею в той или иной мере. А сколько личностей, столько и мнений. Если поп плох, — это не значит, что Православие несправедливо. Поэтому претендовать на единоличное обладание идеей — просто глупо. И монархисты ведь бывают разные: кто на пять, а кому и двойку поставит много. Уж очень быстро мы обижаемся и уж очень скоры на то, чтоб «предпринять меры». Сейчас меры требуются от всякого главным образом в отношении самого себя. Встали бы в уголок да прочитали молитву Ефрема Сирина! Право же, монархизму стало бы от этого много лучше. Он зиждется не на единоличной чьей-то, существующей или не существующей доблести и даже не на подвиге Ивана Сусанина, а на общенародной осознанности своего долга и на общем стремлении к благу. Доблесть вашу вы оставьте себе, это — ваша доблесть; а монархизм еще посмотрит: в дело или не в дело она проявлена. А вдруг совсем не по разуму?

Оглянитесь же: если все, буквально все — цвело и благоухало перед революцией, — то откуда же явилась революция? Зачем людям, процветавшим в счастье и благополучии, вдруг надо было сбеситься и начать дырявить друг другу лбы? Что же их толкнуло на такое безумие?

Ясно, что: значит, прогресс этот был не столь очевидный. Главное же, главное же было вот в чем: прогресс этот был чисто материального свойства, в цифрах: промышленность, финансы, транспорт, землеустройство, переселение и прочее. А душа — то народная гнила, и это цифрами никакими выразить было бы невозможно. И это есть тайна Божия или дар Божий, что это всегда бывает так: душа крепнет не в пору благополучия, а в пору испытаний. В голоде. (Отсюда пост и аскеты).

Наверное здесь и лежит объяснение явления Солоневича: не будь никаких

пострашений, не испытай он неутолимого духовного голода перед лицом всего увиденного, — он, может быть, и не пришел бы никогда к своим замечательным выводам. Мысли бы не родилось, будущей к полному осознанию окружающего. А нас и теперь даже хотят отгородить от всякой мысли и всякого осознания. Не выйдет, господа! Для нас осознание, — осознание нашей жизни, — гораздо больше, чем те или иные личные или групповые интересы. Мы поклоняемся не интересам, пред нами — страждущая Россия, а не эмигрантская организация. Россия лишь тогда сможет воскреснуть, а монархизм обрести реальную форму, когда все социалисты, либералы, республиканцы и их прихлебатели, вся эта подлая революционная гниль — понемногу догниет и вымрет, а монархисты обретут более живой и здоровый образ мышления. Великий Князь наш непрестанно зовет нас к этому. Бросим же замыкаться в полковых или парагвайских пределах. Пред нами — широта, величие, ценность необозримая: Россия. Совсем не личное самолюбие. И пред нами неизмеримые трудности и задачи.

Полк мы не порочим, монархизм и для нас — святая идея. Только не будем мы ее гнуть в угоду лицам. Мы говорим не о полке а об однополчанах. В статье «Революция» обсуждалась широкая тема о революции и указан маленький пример, как и монархисты могут оказаться в ее власти. Мы переживаем сейчас отнюдь не счастливые времена прошлого, когда корнет мог покрывать грехи другого корнета. Мы живем в страшное, ответственное и до наготы откровенное время, окруженные со всех сторон лютыми врагами. Корнетские вольности сейчас в пору отставить. Наша «изба», — это есть вот «Наша Страна», и мы ведем в ней общую беседу. Когда я пишу, я всегда ясно представляю перед собой собеседника, — вот тут, рядом, а вовсе не бросаю слова куда-то в пространство. И рядом с обсуждаемой темой у меня нет никакого желания обидеть кого-то, над всем господствует тема. Это — интимная беседа; и в то же время это — общественное суждение, поскольку в нем может принять участие каждый. Если находится кто-то, даже совсем посторонний, даже враг наш, которого беседа заинтересовала, — милости просим! Шагайте к нашему столу и изреките свое слово! Оружие наше — не штык и не бомба, а человеческая мысль, и доблесть наша находится не на острие меча.

Волнуетесь? Если статья никого не волнует — никому не нужна такая статья. Пустая статья.

П. Панин

Г. Месняев

Вещая певунья

(К 75-ЛЕТИЮ АННЫ АХМАТОВОЙ)

В текущем году исполняются два юбилея Анны Ахматовой: семидесятипятилетие со дня ее рождения и пятидесятилетие выхода в свет (1914) сборника ее стихов «Четки», принесшего ей славу первой русской поэтессы.

Современники этого события хорошо помнят впечатление от этих необычайных, написанных в совсем особом роде, почти разговорным языком, стихов, говоривших совсем по-новому о женской жизни и доле, о женской судьбе.

Кто не помнит, например, таких строф:

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха.
Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха.
И напрасно слова покорные
Говоришь о первой любви.
Как я знаю эти упорные,
Несытые взгляды твои!

В этих стихах не было буквально ничего того, что в нашем представлении связано с, так называемой, «дамской литературой», с ее банальной чувствительностью, со слащавостью, с мнимой поэтичностью и с неизбежными «розами», «слезами», «грёзами» и проч.

С появлением глубоко своеобразных, богатых новыми образами и словами, близких к народному говору, стихов Анны Ахматовой, уже стало невозможно писать стихи по старым дамским трафаретам. Анна Ахматова — можно утверждать — положила основу подлин-

ной женской поэзии. Плеяда одаренных русских поэтесс, пошедших по тропам, проложенным ею, заговорила, благодаря ей, искренним, без всякой фальши, своим собственным поэтическим голосом, раскрывая перед читателями то интимное, что вечно свойственно женской душе.

Да и все творчество Анны Ахматовой представляет собой, в сущности, тот поэтический дневник, по которому нетрудно проследить нелегкую судьбу не только самой Анны Ахматовой, не только судьбу русских женщин ее поколения, но судьбу русских людей той страшной эпохи, которая с такой глубиной отражена в стихах Ахматовой.

Утро ее жизни совпало с необыкновенным расцветом, с необыкновенным творческим взлетом русской поэзии, с ощущением того душевного богатства, довольства и приволья, коими были насыщены предвоенные и предреволюционные годы России. «А юность была — как молитва воскресная... Мне ли забыть ее?» — писала Анна Ахматова.

Действительно, забыть ее оказалось невозможным. Конечно, со своей восприимчивой, отзывчивой душой, Анна Ахматова не могла не ощущать глубочайшей поэзии того уклада русской жизни, который был неразрывно связан с «чудесным городом Петровым», с Царским Селом, с этим городом, где «смуглый отрок бродил по аллеям у озерных глухих берегов», с помещичьими усадьбами средней руки и со всем другим достойным и благородным, что несло на себе отсветы старо-дворянской, пушкинской культуры.

Я тихая, веселая, жила
На низком острове, который словно
плот,
Остановился в пышной Невской
дельте.

О, зимние таинственные дни,
И милый труд, и легкая усталость,
И розы в умывальном кувшине!

В эти баснословные, счастливые дни,
над Невой темноводной, под улыбкою
холодной Императора Петра — Анна
Ахматова жила богатой жизнью. Ее стихи тех дней говорят о глубоко личном: о любви, об ошибках сердца, о житейских увлечениях и заблуждениях. Ее необыкновенная лирика с редкой смелостью и убедительностью говорит о всем, чем она жила и что волновало ее в те дни. Она вышла замуж за Н. С. Гумилева, она пережила радость материнства, она сначала нерешительно и робко, а затем уверенно и смело вошла в литературный мир тогдашнего Петербурга, рано получив признание и славу. Трагическая нота впервые прозвучала в творчестве поэтессы в те дни, когда над Россией да и над всем миром простерлось «черной смерти» крыло. Замечательны ее стихи «Июль 1914».

Можжевельника запах сладкий
От горячих лесов летит.
Над ребятами стонут солдатики,
Вдовий плач по деревне звенит.

Этот бабий плач уводил память поэтессы в глубины русского прошлого. Он оживлял древнее, накопленное веками, еще с татарских времен, бабье горе, застарелый страх перед «супостатом». Здесь, во всем этом, сказывалась кровная, неразрывная связь русской певуньи с русским народом, с его загадочной и

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 18-го октября 1964 г.

Чаркас 1155

Начало в 16.30 час.

СОКОЛЫ И ВОРОНЫ

пьеса в 5-ти актах

князя А. И. СУМБАТОВА - ЮЖИНА

В постановке и при участии А. М. ЛУЧИНСКОГО

В спектакле участвуют:

Г-жи: Е. ГАЧИНСКАЯ, Т. ЗАКРЖЕВСКАЯ, И. ЛАНСКАЯ, М. ПАВЛОВА
Г-да: Ю. БОЧАРОВ, Р. ЛОВЦОВ, А. ЛЫГИН, Б. НОРТОН, А. ПЛИЩЕНКО,
П. СИДОН, Н. СНЕЖИНСКИЙ, С. ЭКОНОМОВБилеты от 50 до 200 песо, у участвующих, а также по телефонам:
797-3089 и 797-4918.

Заказанные билеты должны быть взяты за полчаса до начала спектакля!

РУССКИЙ ТЕАТР-СТУДИЯ

TEATRO COMICO — CORRIENTES 1280

в воскресенье, 11-го октября 1964 года, в 14 часов

В ПОЛЬЗУ КОРПУСНОГО ДОМА

с т а в и т

"О П А С Н Ы Й П О В О Р О Т"

(автор Пристлей)

Участвуют: г-жи Л. Мокиенко, К. Эйсымонт, М. Казанцева, А. Егорова,
г-да Модест, А. Лопаткин, М. Чурилов.Режиссер: СЕРЖ НАНК Помощник режиссера: А. Плищенко
Билеты — от 60 до 350 песо. Тел. 40-1459

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

Карлос Кальво 2851

Тел. 97-0447

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 11-го ОКТЯБРЯ С. Г.

(накануне государственного праздника)

с о с т о и т с я

ВЕЧЕР В ПОЛЬЗУ БИБЛИОТЕКИ Д.Р.Б.

ОКРЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ

Начало в 21 час. Вход — 100 песо. Для учащейся молодежи — 70 песо.

10-12 октября с. г. в Буэнос Айресе состоится Конгресс американских женщин, организуемый по инициативе прокоммунистических организаций.

В связи с этим Аргентинско-Русский Антикommунистический Институт Культуры публикует в широко распространенной аргентинской газете "ESQUIU" заметку о том, как в действительности живет женщина за Железным Занавесом.

Др. Н. М. БАРТОШ-СЕРБИНА

по ЖЕНСКИМ и ДЕТСКИМ болезням

п р и н и м а е т

ежедневно, кроме среды, от 18-20 ч

Calle Cazadores 2274 — Capital

Т. Е. 73-9989

и по вторн., четвергам и субботам

от 15 - 18 час.

CLINICA "BARTOSH"

Calle Acassuso 907 — San Isidro

Т. Е. 743-8645

таинственной душой. И вот, это-то русское чувство заставило ее взывать:

Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над скорбной Россией
Стало облаком в славе лучей.

Однако, в глубинах своего сердца, в своих предчувствиях, Анна Ахматова знает, что приближается не слава, а что-то страшное, что вконец изменит русскую жизнь.

Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глады, и труса, и мора,
И затменья небесных светил.

"Было горе, будет горе, горю нет конца" — пишет она в колыбельной песне своему сыну.

И это всероссийское горе пришло. Настало время, когда она писала: "Все расхищено, предано, продано... все голодной тоскою изглодано", когда приходили вести о том, что "на Малаховом кургане офицера расстреляли; без недели двадцать лет он смотрел на белый свет", когда "в мертвом городе под беспощадным небом", приходилось скитаться "наугад за кровом и за хлебом".

В 1921 году был раскрыт, так называемый, "таганцевский заговор" против советской власти. Н. С. Гумилев был расстрелян. Хотя Анна Ахматова и развелась с ним еще до революции, казнь поэта не могла не сказаться на ее судьбе. Ее перестали издавать и она была обречена на молчание. Кроме того весь ее стиль, все ее миропонимание, все вкусы, взгляды, отношения, — были совершенно чужды, полярны, всему тому жестокому, грубому, бездуховному и хамскому, что принесли в Россию ком-

мунисты. Однако, Анна Ахматова Россию не оставила, она осталась в ней.

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: "Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда".

Анна Ахматова Россию не оставила. Почему? Вероятно, было немало причин для этого. Ведь было тогда и такое течение, которое считало правильным не оставлять Россию, а делить судьбу своего народа. Видимо, эту мысль разделяла и Анна Ахматова; она писала:

А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.

При всей кажущейся заманчивой героичности такого решения, оно, конечно, было глубоко ошибочным, и, осо-

бенно для Анны Ахматовой. Поэт не может творить в тюрьме. И что бы ни говорили о внутренней свободе, которую исповедует поэтесса, советская тюрьма, безусловно, сказала болезненно на ее творчестве. Почти двадцать лет длилось ее молчание. Только в 1940 году, было позволено издать однотомник избранных стихов Анны Ахматовой. Они были, как и прежде, хороши, но полного голоса в них не слышалось. Конечно, об очень многом Анна Ахматова должна была умолчать, должна была говорить приглушенно, невнятно. Во время войны она написала несколько стихотворений, исполненных подлинного патриотического чувства, но без всякого славословия советской власти.

В стихотворении "Мужество" она говорит:

РУССКАЯ СУББОТНЯЯ ШКОЛА О. Р. Ю. Р.

ул. Буэнос Айрес 2655. Оливос.

6-го декабря с. г. в 16 часов в помещении театра

С. Е. Ф. (Centro Educaci6n F6sica) Republicuetas 1050, Capital (Nu6ez)

с о с т о и т с я

празднование 10-летнего юбилея основания Школы

Будет поставлен монтаж (из сказок) Евг. Ст. Селезневой

"ЧУДЕСА НА НАШЕМ ХУТОРЕ"

(В трех действиях).

Участвуют все ученики Школы от 6 до 15 лет.

Постановка: Евг. Ст. Селезневой, М. Ст. Покровской, Е. А. Хасаповой.

Для детей до 15 лет и для бывших учеников Школы вход свободный.

Билеты — \$ 50.

Тел. 740-9218

Дирекция Школы

БИБЛИОГРАФИЯ

В издательстве Представительства Росийских Эмигрантов в Америке вышел труд протоиерея о. Александра Трубицкого: "Ближний Восток — колыбель Православия". Блаженнейший Митрополит Анастасий, ознакомившись с содержанием этого труда, благословил автора посвятить эту книгу ему, Митрополиту Анастасию. В книге, размером 13x19, 352 страницы, и разделена она на три части. В 1-й части (кратко): Общий обзор истории Ближнего Востока с доисторических времен до наших дней (Русь на Ближнем Востоке и положение после Первой и Второй Мировых войн, Багдадский пакт и Арабская Лига), 2-я часть говорит об Антиохийском, Иерусалимском и Александрийском патриархатах и дает политическое и экономическое обозрение Ливана, Сирии, Иордании, Израиля и Египта. 3-я часть трактует об Эфиопии. Помимо того в книге имеются предисловие, введение, заключение, именная указатель, обширная библиография и оглавление.

Книга написана прекрасным русским языком и в ней много интересного материала. Цена книги 4 ам. доллара. Получить книгу можно в книжном киоске при Кафедральном Соборе Воскресения Христова, ул. Нуньес 3541, в Буэнос Айресе.

К. В.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

отдельным изданием

И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

брошюра П. ВАСИЛЬЕВА

ЕВРЕЙСКИЕ ПРЕДКИ

ЛЕНИНА

Склад издания:

Издательство "НАША СТРАНА"

Цена \$ Ам. долл. 0.40

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по средам и пятницам от 18 до 20 ч.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ЧИТАЙТЕ

продолжение очерков Б. Башилова

"К ОКЕАНУ, В КОТОРОМ РОЖДАЕТСЯ

СОЛНЦЕ".

И мы сохранили тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки.

Русский народ, по мысли поэта, своей кровью спасал вовсе не Сталина и не коммунистическую власть, а "великое русское слово", то есть свою русскую душу.

Мысли Анны Ахматовой были хорошо поняты советниками. Творчество Анны Ахматовой было признано вредным для советской молодежи. Она, по мнению душителей русской мысли и слова, являлась выразительницей чуждых "советскому народу" настроений. Жданов, невежда и хам, назвал Анну Ахматову "взбесившейся барынькой", пресмыкающейся перед "буржуазной культурой Запада". Ахматова была исключена из Союза советских писателей и ее перестали печатать. Теперь, в связи с пресловутой оттепелью, ее как будто "простили" и "милостиво" разрешили печататься.

Действительно, Анна Ахматова, как писала она, не отклонила от себя ни единого удара. Ударов же, роковых и непоправимых для русской поэзии было очень и очень много. Они, впрочем, еще больше подчеркивают героизм Анны Ахматовой и ее великие заслуги перед Россией. И в день ее 75-летия, все честные русские люди в искренней благодарности и признательности за ее поэтический подвиг склонят перед ней свои головы.

Г. Месняев

Александра Г.

НА ВТОРОМ ВАТИКАНСКОМ СОБОРЕ

Открытие третьей сессии и первые две недели трудов Собора.

Третья сессия Второго Ватиканского Собора открылась в совершенно спокойной деловой обстановке без тех сенсаций, которых ждали друзья и особенно недруги и мои падкие до досужих сплетен коллеги по перу.

Первая сессия часто вызывала нездоровое любопытство, при открытии второй сессии все смотрели на нового Папу и пытались сравнивать ход работ Собора при Павле VI с работами первой сессии при покойном Иоанне XXIII. Теперь собрались спокойно сработавшиеся за обе сессии католические епископы со всего мира продолжать обсуждение вопросов, на которых закончилась вторая сессия при немного изменившемся составе наблюдателей. Большинство епископов и наблюдателей встретились теперь, как старые друзья или, по крайней мере, как добрые знакомые.

Оставаясь попрежнему в качестве вашего корреспондента с Собора единственной представительницей русской зарубежной печати (о. Александр Трубинов, издающий известный в Париже бюллетень на французском языке, бывает на сессиях Собора только периодически — на две-три недели), считаю своим долгом прежде всего осведомить читателей "Нашей Страны" об изменениях и нововведениях по сравнению с прежними сессиями.

На первой сессии были помимо епископов только эксперты из научно-богословского мира, которые подготовили материалы, но не участвовали в обсуждении и голосовании, на второй сессии были допущены в небольшом числе "слушатели" из выдающихся деятелей католического светского мира; на третьей же сессии Папа Павел VI решил пригласить впервые в истории Церкви слушательниц из монахинь и благочестивых мирянок-католичек.

Слушательницы были назначены только 24-го сентября через 10 дней после торжественного открытия Собора. Мысль об их приглашении была впервые высказана на второй сессии бельгийским кардиналом Суменсом. Он сказал тогда, что и в небесной Церкви торжествующей и в земной — женщины составляют половину членов Церкви, в последней часто более религиозную, чем мужчины; лик святых женщин в Церкви велик и славен и, если мужчины могут молча следить за прениями епископов наряду с не католическими наблюдателями, то следует дать эту возможность и избранным женщинам, проявившим себя на ниве церковной. 25-го сентября опубликован список дополнительно приглашенных слушателей и впервые допущенных слушательниц:

1. Слушатели, избранные Папой из разных слоев общества и разных народов:
1. Де Розен, председатель Союза католиков-предпринимателей Франции;
2. Итал. проф. - гениколог Луиджи Джедда, председатель международной федерации врачей-католиков;
3. Англичанин Патрик Киган, председатель Мирового Союза христиан-рабочих;
4. Бартоло Перес, бразильянец, председатель мирового союза католической молодежи;
5. Евсевий Абжаклей, председатель всеафриканского Союза католической молодежи;
6. Стефан Роман, канадец, представитель католиков-мирян визант. восточного обряда;
7. Джон Чень, китаец, председатель союза мирян-проповедников в Гонг-Конге;
8. Хосе Мария Хернандес, председатель союза католических организаций Филиппинской республики.

Слушательницы из монашеских:

1. Мать Сабина де Валон, генерал-ордена "Сакро Куоре" в Риме и председательница Союза всех руководительниц женских монашеских орденов;
2. Мать Мэри Люк (американка), игуменья кармелитанского монастыря св. Иосифа в Дюбуке (США) и председательница конференции настоятельниц всех женских монашеских учебных заведений, школ, приютов во всем мире;
3. Мать Мария Св. Креста Кузан (египтянка), настоятельница египетского монастыря "Сакро Куоре" и конференции

всех учебных заведений и воспитательных учреждений в Египте;

4. Мать Мария Хузам (ливанка), настоятельница мон. Св. Сердец Иисуса и Марии в Ливане и председательница конференции настоятельниц женских монастырей арабской Азии.
5. Мать Юлиана, ген. секретарь игумений Германии;
6. Мать Вильгельмина, генерал-ордена "Дочери Милосердия";
7. Мать Эстрада (испанка), генерал "служанок Святого Сердца";
8. Мать Бальдиночи, итальянка, генерал "Института Мария Сантиссима Бамбина".

Это, как видите, самые крупные деятельницы из католического монашества! Еще интереснее состав светских слушательниц:

1. Итальянка доктор Альда Мичелли, председ. Союза светских миссионерок;
2. Испанка Пилар Белосилло, председ. Всемирного Союза женских кат. организаций;
3. Австралийка Розмери Гольди, секретарь женских катол. благотв. объединений;
4. Француженка Анна Луиза Монне,

председ. мирового Движения средних классов;

5. Голландка Анна Мария Беловзен, председ. Мирового Союза женских молодежных организаций;
6. Итал. Маркиза Амалия Кордеро Ланца, вдова павшего героем во Вторую Мировую войну в СССР маркиза Монтеземоло, председ. Союза духовной помощи вооруж. силам;
7. Итал. Идучия Маренко, вдова героя войны, председ. Союза вдов павших на войне.

В отличие от мужчин слушательницы будут приглашаться только на те заседания, темы которых связаны с их деятельностью, преподаванием или образом жизни.

Это, пожалуй, самое интересное нововведение; указала полностью состав трех этих групп, чтобы показать, в каких кругах католического мира эти лица смогут распространить верную информацию о ходе работ Ватиканского Собора. 25-го сентября впервые были на Соборе француженка Монне и молодой африканец Абжаклей в национальном костюме.

Другой новостью явилось разрешение некоторым журналистам (их с вами еще 1.500) в числе 20 человек по очереди присутствовать на литургии, совершаемой в начале каждого заседания. Это решено 22-го сентября и я присутствовала на сорок-халдейской литургии на арамейском языке, 25-го сентября, что свидетельствует о внимании Секретариата Собора к "Нашей Стране" — органу русской православной эмигрантской печати.

В этом году на третьей сессии несколько изменился состав наблюдателей и приглашенных не католических гостей.

1. Церковь Архиепископального Синода за

рубежом попрежнему представлена отцом прот. Игорем Трояновым и проф. С. В. Гротовым, но вместо обремененного трудами по своей обширной епархии епископа Антония Женевского и Западно-Европейского назначен новый настоятель Храма св. Николая Чудотворца в Риме молодой архимандрит Амвросий (Погодин), автор капитального труда "Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния".

2. Московская Патриархия прислала попрежнему проф. прот. В. М. Борового, который был на обеих прежних сессиях. Но вместо прот. Иакова Ильича, назначенного секретарем митрополита Ленинградского Никодима и настоятелем храма на Охтенском кладбище приехал с опозданием на сутки и потому не был на открытии Собора прот. Ливерий Воронов, проф. Ленинградской Духовной Академии по кафедре догматического богословия, сменивший скончавшегося 26-го июля с. г. проф. Г. П. Миролубова. Прот. Воронов — автор труда "Православный взгляд на сакраментальную сторону священства", напечатанного в 1962 году в нескольких номерах "Журнала Моск. Патриархии".

С ними приехали секретарь прот. Борового по Мировому Совету Церквей в Женеве Бор. Серг. Нелюбин и редактор выходящего в восточном Берлине "Го-

Часть делегатов-наблюдателей на открытии третьей сессии Ватиканского Собора. Слева направо: наблюдатели Ассирийских несториан проф. Жорж Ламса, квашиша (протоиерей) Исаак Ренан, наблюдатели от Архиепископального Синода протоиерей Игорь Троянов, проф. С. В. Гротов, архимандрит Амвросий (Погодин), наблюдатель от Армянской Церкви в Киликий епископ Ардавазд Тертерян из Марселя, возглавляет армянские приходы южной Франции.

лоса Православия" Герман Федорович Троицкий, которые пытались проникнуть на деловые заседания Собора, не будучи назначены наблюдателями. Они были удалены с заседаний Секретариатом Собора и теперь остаются посетителями бюро печати наравне с нами, рядовыми журналистами. Первый, кажется, журналистом не был, но второй представляется, как корреспондент "Журн. Моск. Патр.", где поместил несколько заметок.

3. Византийская Патриархия представлена впервые тремя наблюдателями: Архим. Андрей Скрима (румын по происхождению) переведен из Парижа настоятелем греч. правосл. прихода в Риме и является личным представителем Вселенского Патриарха Афинагора. Официально первым наблюдателем является ректор греч. семинарии в Бостоне архимандрит Пантелеймон Родопулос, вторым — прот. Иоанн Романидис, проф. той же семинарии. Последний из них с бритым лицом, говорит лишь по-английски, Скрима по-французски и по-английски, Родопулос по-английски и слегка по-русски. С их появлением интерес Ватиканских кругов и журналистов перешел на них и москвичи отошли на второй план, уступив им первые места на трибуне. На третий день работы прот. Боровой вылетел в Москву, чтоб сопровождать Патриарха на бракосочетание греческого короля, отсюда потом провозжал Патр. Алексия в Женеву, где последний провел неделю в совещаниях с Мировым Советом Церквей, затем они поехали отдавать визит Архиеп. Кентерберийскому и будут приняты королевой. Поэтому на заседаниях присутствует один прот. Воронов.

Коптскую Церковь в Египте представляют новые лица: епископ Самуил и

прот. Имесиль, возглавляющий общины коптов в Соед. Штатах и Канаде.

Впервые появились несториане из Сирии в лице свящ. Ренана и мирянина Жоржа Ламса. Обе Армянские Церкви — советская и Киликийская представлены прежними представителями. Советский епископ Паркес жалуется всем, что приехал лишь из послушания католику-судье Вазгену, ибо Собор вовсе не интересуется его; куда лучше проводить лето в Москве, где он представляет Вазгена и при Патриархе и при Верх. Совете СССР, который теперь возглавляет его единоплеменный Анастас Ив. Микоян!

Из гостей секретариата по объединению христиан попрежнему был приглашен, но по болезни не приехал епископ Кассиан (Безобразов) из Парижа. Прот. Шмемана из Американской православной Церкви больше не приглашают. Новый среди гостей — член Французской Академии Наук пастор Марк Бергер, поч. председатель федерации протестантских церквей Франции. Впервые появился японец Хасатоши Дой, из секты "Христовая Церковь", проф. университета в Киото.

Собор был открыт, как всегда, торжественной папской литургией. В согласии с принятым на прошлой сессии постановлением о введении в католичество принятого в православии совершения литургии совместно несколькими священнослужителями, с Папой сослужили, произнося хором святые слова при пресуществлении Св. Даров, 23 кардинала (среди них африканец — кардинал Лаврентий Ругамба) и генерал-ордена бенедиктинцев швейцарец Бенно Гут. К сожалению во время литургии сделалось дурно американскому кардиналу Мак Интайру из Лос Анжелоса, которого вынесли на носилках. Через несколько минут со скамьи для наблюдателей соскользнул на пол в обмороке протестант проф. Базельского университета Оскар Кульман, которого также вынесли на носилках. Когда Папа после литургии стал читать приветственную речь, шатаясь сошел со ступенек стоявший направо от трона монсиньор, приняв сердечное средство и отдохнув, он встал на свое место, когда через полчаса Папа кончал свое слово. На этот раз слово было посвящено главным образом первой проблеме, которую предстояло заняться Собору, — взаимоотношения Папы с епископами. Несколько приветственных слов было обращено защите гонимых за веру христиан (голос Папы задрожал от сдерживаемых слез), о которых мы все слезно молимся. Затем Папа приветствовал весь католический мир, всех экспертов и слушателей Собора, сообщил свое намерение назначить слушательниц, обратился к наблюдателям, которые все в большем числе прибывают на Собор, просил передать привет посланным им главам христианских Церквей. Особо упомянул он те Церкви, которые не смогли быть представлены, намекая на гонимые коммунистами Церкви. Затем обратился к внешнему миру, который в своем равнодушии нас окружает, дабы его просветил свет истины. Закончил благословением.

На другой день начались деловые заседания: по частям голосовали "Схему" посвященную Церкви. Не буду касаться богословских тонкостей; отмечу, что ее обсуждение закончится голосованием всей схемы в целом 30-го сентября. Наряду с голосованием по этой схеме идет обсуждение другой Схемы — о религиозной свободе и экуменизме.

Несмотря на сенсационную новость — участие на Соборе представителей Вселенского Патриарха — много проявлений внимания среди епископов встречаются на Соборе наблюдатели Архиепископального Синода. Этот интерес к православию усилила торжественная церемония возвращения в Патрасе Св. Главы Апостола Андрея Первозванного. Она находилась в Патрасе, где был распят на кресте в форме X св. Апостол, почивший после трехдневных страданий. Когда после падения Константинополя турки постепенно завоевывали Грецию, в 1462 году правитель Патраса Фома Палеолог, брат последнего Императора и отец будущей Московской Княгини Софии, супруги князя Иоанна Третьего, покинул Патрас, то он увез от поругания святыню, которую в Риме встретил у моста Мильвио, где когда-то император Константин Равноапостольный разбил Максенция, и перенес в Собор св. Петра, где покоятся мощи Апостола Петра, его младшего по возрасту брата. При этом он обещал, что "Богу изволяющу" эта святыня вер-

нется на место казни и праславления Первозванного Апостола. 23-го сентября в торжественной процессии Папа лично принес и возложил на престол среди Собора Ларец с главой Апостола. Литургию совершил кардинал Марелла, слово о Св. Апостоле произнес Венский кардинал Кенниг; в тот же день Святыня перенесена в собор св. Андрея для прощания римлян и 26-го кардинал Беа ее доставит в Патрас, где встретит святыню митрополит Патраса Константин.

Хочется отметить, что при прениях о "Церкви" 16-го сентября кардинал Вышинский от имени польских епископов предложил провозгласить Св. Деву Матерью Церкви и всего рода человеческого. Это было поддержано от имени польской эмиграции архиепископом Гавлиной, скончавшимся затем в ночь на 21-е сентября.

При обсуждении вопроса о религиозной свободе епископ Чекада из Скопле напомнил, что религиозная свобода имеется в христианских странах, но ее нет в странах, управляемых коммунистическими правительствами. Нет свободы без Бога. Материалисты с трудом терпят религию, которую ограничивают выполнением обрядов. Свобода должна включать свободу религиозного воспитания, преподавания, печати, приобретения имущества. Собор должен обратиться к Объединенным Нациям, чтоб они этого потребовали от коммунистических правительств. На другой день кардинал Кенниг констатировал, что за Железным Занавесом атеисты в почете, а христианам закрыт доступ на правительственные и общественные должности. Надо поручить особой комиссией выработать текст обращения к Объединенным Нациям с требованием дать верующим полную свободу преподавания, печати, участия во всех формах общественной жизни. Эти слова встречены аплодисментами всего Собора.

Отец Игорь Троянов выступал по вопросу о гонениях на верующих в СССР на собрании свободных журналистов (эмигрантов) из стран за Железным Занавесом, затем изложил православное учение о Божней Матери, на устроенном бразильскими епископами вечере и говорили о гонениях на Церковь и о погашенной Церкви в России на организованном голландскими епископами докладе католического богослова. При этом он объяснил непримиримую позицию Зарубежной Церкви в отношении богороборческого правительства. Все три выступления имели огромный успех и вызвали много вопросов. При этом, как и при других встречах, раздавались Обращения Синода от 4/17 июня с. г. о гонениях на веру в России. Отцу Игорю Троянову апостол. викарый в Лаосе, Стефан Лоосрегт, говорил, как он посылает в местности, занятые Папет-Лао, катехизаторов, которые несут Св. Дары в партизанские антикоммунистические отряды для причащения гибнущих в боях против коммунистов верующих воинов Лаоса. Проф. С. В. Гротова конголезский епископ Киркута африканец Александр Нзанду рассказывал о пережитых в Киркуте ужасах, которые прекратились со вступлением войск Чомбэ, изгнавших коммунистические банды, оставившие 200 трупов на улицах города после двухдневных уличных боев. Эти епископы лучше всех понимают ужасы коммунизма. Вообще благодаря ежедневным встречам о. Троянова, проф. Гротова и о. Трубинкова растет число епископов, политиков, журналистов всего мира, знакомых с Обращением Синода и полных уважения и сочувствия к Архирейскому Синоду.

Александра Г.

Розыски

РАЗЫСКИВАЕТСЯ:

Зинаида Павловна ГАЛАКА, урожд. ЗАЛУНИНА, род. 2.6.1924 г. в Киеве; и ее дочь: Зинаида, род. 14.6.1946 г. в Германии.

(Разыскивает теть: Анна Францевна Говриг или Ховриг).

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL; Delegación en Argentina: Paseo Colón 255, piso 11, Buenos Aires. Horario: de 9 a 13. — Teléfonos: 33-0821, 33-2274 y 34-6151.

Памяти Ефимовского

4-го сентября с. г. скончался Евгений Амвросиевич Ефимовский.

В его лице уходит последний крупный политический деятель старой формации, всю свою жизнь посвятивший службе общественности, Престолу и Родине.

Вероятно многие, более компетентные чем я, лица смогут описать его кипучую деятельность и дать подробную оценку его личности, как политического деятеля, оратора и журналиста.

Я познакомился с ним в Константинополе, в период расцвета Добровольческой Армии, тогда Евг. Амвр., совместно с князем Урусовым, Р. Г. Молловым, А. С. Гижницким, гр. В. А. Бобринским и профессором Вергуном, был командирован в составе делегации от командования Добр. Армии в славянские страны. В Константинополе я был кооптирован в состав делегации, в качестве ее секретаря и мы все выехали в Болгарию, Югославию и Чехословакию, где делегация, в составе Гижницкого, Вергуна и Ефимовского обосновалась в Праге, вступив в контакт с политическими и общественными деятелями Чехии и выступая на различных, часто очень многочисленных публичных собраниях.

Мне приходилось вести протоколы и составлять отчеты этих собраний и тут я и познакомился с Евгением Амвр., как оратором, политиком и человеком.

На редкость образованный и культурный человек (Е. А. окончил 2 факультета Моск. Университета и был блестящим учеником В. О. Ключевского) Ефимовский был законченный тип либерала-государственника. Он всегда был чужд всякого рода демагогии; всю жизнь сражаясь с нашим русским беспочвенным радикализмом, он всегда был горячим поборником права и свободы. Еще студентом Моск. Унив. он уже был видным членом кадетской партии и вышел из нее, когда партия отказалась от Монархии. Его основная идея — славянская федерация, возглавляемая Россией, как оплот от активного германизма, никогда его не покидала, и даже послереволюционные разочарования и переоценка истории не изменили его точки зрения. В этом последнем вопросе мы несколько разошлись и часто спорили.

Во время своих политических выступлений в Чехии Е. А. поражал изяществом и меткостью своего красноречия. Он мог говорить долго и на любую тему, но в словах его никогда не было ничего лишнего. Все было понятно, точно, нужно и било в цель. Я никогда не забуду рева тысячной толпы чехов в (кажется) Турском Мартине, когда, ударив себя в грудь, он воскликнул: "Россия не умерла, она жива, она живет в наших сердцах!" Часто другие ораторы упрекали меня — "почему, о Ефимовском у вас целые страницы, а мне вы посвящаете две-три строчки?" Не могу же я ответить ныне покойному и мною весьма чтимому старому другу, но плохому оратору, что его речь была сплошная вода, тогда как речь Ефимовского была чистое золото!

В дальнейшем судьба разделила меня с Евг. Амвр. и я встретился с ним лишь в Париже в тридцатых годах.

В двадцатых годах Ефимовский оказался в Германии, где занял видное место, как блестящий журналист, издатель "Грядущей России", общественный и политический деятель, видный лидер Рейхенгальского Съезда и основатель Народно-Монархического Союза.

На конференции Народно-Монархического Союза 22 марта/5 апреля 1922 года, выступая совместно с бар. М. А. Таубе, С. С. Ольденбургом, А. М. Масленниковым и М. И. Горемыкиным, Ефи-

мовский всесторонне осветил вопросы будущего государственного устройства России и вопросы национальный и окраинный. Блестящий по форме, глубоко обоснованный доклад его дает основные положения для каждого государственно мыслящего русского монархиста.

Мысли эти он неоднократно повторял и развивал во всех своих газетных статьях и политических выступлениях. Центральным положением их является глубокое убеждение, что истинное возрождение России возможно лишь в форме легитимной конституционной монархии. Анализируя причины революции и великих потрясений России, он никогда не увлекался дешевой демагогией и всегда подчеркивал мысль, что потрясения эти не могут быть объяснены только проблемами иноземных врагов и работой ее внутренних предателей, но были следствием противоречий русского государственного уклада, — в противоположенные государственного аппарата и развивающейся самостоятельности общества.

Уйти от повторения старых ошибок — значит найти формулу сочетаний идеи законной народной монархии и политической свободы с возвращением Государству Российскому его русского национального облика. В этом отношении его положения близки и общи с И. Л. Солоневичем. В многочисленных своих писаниях и выступлениях Е. А. критиковал традиции старого русского радикализма, бессильного в творчестве и несущего хаос и разрушение, но юрист по своему мышлению и трезвый государственный, он считал, что и абсолютизм, несмотря на лирику народнической фразеологии, фактически отрывает власть от народа и заслоняет ее тем или иным видом государственного средневекия. Монархия, не несущая в себе начал эволюции, обрекает государство на ряд новых потрясений. Поэтому правильное народное представительство является для него залогом прочности и устойчивости Престола.

Поэтому будущую, освобожденную от коммунизма Россию он всегда видел в форме легитимной конституционной монархии, с правительством назначаемым и увольняемым Монархом, ответственным перед Монархом за целесообразность своих действий и контролируемым в своей деятельности разделяющим с Монархом законодательную власть общеперским парламентом.

Эти положения Е. А. повторял, как в своих писаниях, так и в речах на многочисленных монархических собраниях. Разделяя многие его взгляды, мы совместно с ним многие годы ратовали в Париже. Его широта взглядов и терпимость позволили одно время создать во Франции общий монархический фронт, в который входили все течения монархической мысли. К сожалению, болезнь и тяжелое материальное положение не позволило ему продолжить это дело и создать вокруг себя прочное ядро младших сотрудников, могущих продолжить традиции культурного монархизма.

Последним его детищем были 19 номеров "Грядущей России" в 1957-58 г. г., редактируемых в Париже на правах рукописи.

Горячий патриот, Е. А. был чрезвычайно русский человек, всегда молодой душой, всего себя отдающий другим, бесребрянник, исключительно отзывчивый на всякого рода несправедливость и угнетение. Отвергая коммунистический гнет, он сохранил нежную любовь к Родине и русскому народу и веру в "Вечную Россию".

До последних дней в нем подсознательно теплилась мысль:

Увижу ли я, друзья, народ неугнетенный И рабство падшее по маню царя И над отечеством свободной просвещенной Взойдет ли, наконец, прекрасная заря?

Его необычайная культурность, образование и начитанность делали его исключительно интересным собеседником на любую тему. Его же легендарное добродушие и широта взглядов делало то, что даже спорить с ним было приятно.

Мне не удалось его видеть последнее время перед его внезапной кончиной, ни присутствовать на его похоронах и пусть эти строки будут от меня венком на могилу моего старого любимого друга.

Алексей Колачевский

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).

Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheiff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/1, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalon 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 80 круз.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 12 гуарани
Уругвай — 1.50 ур. песо
Чили — 150 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 1 фр.
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 14 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 100 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 15 гуарани
Чили — 200 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

Подписную плату просим в розничной продаже и вносить не менее чем за 10 номеров вперед. — цена но-мера одинакова.